

О. А. АНДРЕЕВА

КОСТЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ ЦИСТЕРН ХЕРСОНЕСА (раскопки 1992 и 1997 гг.)

Широкое использование изделий из кости и рога в древнем Херсонесе несопоставимо с их малочисленностью во время раскопок. По сравнению с другими группами археологического материала, костяные предметы исчисляются единицами. Однако постоянство этих находок позволило создать довольно значительную коллекцию, которая продолжает пополняться новыми экземплярами.

В 1992 и 1997 годах в Северном районе Херсонеса (квартал X и X «Б») были раскопаны две рыбозасолочные цистерны [1, л. 3-6; 2, л. 6-18]. Наряду с массовым керамическим материалом, монетами, изделиями из стекла и металла, в цистернах было найдено 8 костяных предметов, о которых и пойдет речь в настоящей статье. Основная цель – представить новые находки хорошо известных форм и типов и ввести в научный оборот новый для херсонесской коллекции предмет.

При исследовании костяных изделий существует ряд трудностей. Консервативность материала диктует консервативность формы, а это, в свою очередь, размывает хронологические границы. Назначение многих утилитарных предметов при их разнообразии часто непонятно или спорно. Слои с археологическим материалом в большинстве случаев смешанного характера. И, наконец, сохранность предмета не всегда удовлетворительна. Таким образом, вопросы назначения, места и времени производства отдельных костяных поделок остаются пока открытыми, что позволяет, при отсутствии аналогий, давать им ту или иную трактовку.

Для костяных изделий, проигрывающих в процентном отношении и не обладающих «датирующим» иммунитетом, место находки играет особую роль. В закрытом комплексе или надежно датированном слое они приобретают хронологическую определенность и научную ценность.

Цистерны, о которых идет речь, были засыпаны, по мнению их исследователя С. Г. Рыжова, в конце VI – начале VII вв. [1, л. 6; 2, л. 18], что находит подтверждение в извлеченном из них археологическом материале.

Костяные изделия – 3 из цистерны в X квартале и 5 из цистерны в X «Б» квартале – представляют собой индивидуальные образцы. Исходя из функционального назначения, находки разделены на группы. В качестве сырья использована простая кость-цевка, рог и слоновая кость. Предметы, изготовленные из цевки и рога, являются продукцией местных мастеров. Это подтверждают многочисленные находки в Херсонесе готовых изделий, астрагалов, стержней рогов, трубчатых костей со следами обработки, полуфабрикатов. Предметы из слоновой кости, скорее всего, привозные.

Технология обработки кости и рога в разные исторические периоды оставалась неизменной, как не менялись и орудия труда [3-7; 9]. В арсенале мастера обязательно присутствовали топор, пила, ножи с различными лезвиями, рашпили, стамески. Наличие следов от этих инструментов на некоторых изделиях и исходном материале подтверждает это и дает информацию к размышлению. В большинстве случаев видны следы губчатой ткани, которая удалялась сверлением или выскабливанием. Сквозные отверстия и углубления на многих предметах тоже требовали применения сверла или шила. Для изготовления и украшения определенных поделок использовался токарный станок и циркуль. Абразивами, очевидно, служили небольшие бруски-оселки, которые встречаются в культурных слоях Херсонеса. Тщательно отполированная глянцевая поверхность достигалась, скорее всего, с помощью ткани или кожи. Последними аккордами при работе с костью были окрашивание, инкрустация металлом готовых изделий (в основном, это касается пуговиц, игральные принадлежности).

Количество производимых мастером операций определялось степенью сложности изготавливаемой формы. Одновременно в ходу были предметы, природная форма которых сохранялась полностью, иногда с минимальной подправкой (например, астрагалы, лоцила).

Практически все восемь предметов из цистерн доведены до готовой формы, при этом каждое было подвергнуто тем видам операций, которые требовались для воплощения замысла.

Сосуд

Квартал X. Цистерна 1 в помещении 4 усадьбы 1. Сосуд в форме **кубка**, выточенный на токарном станке из цельного куска кости (рис. 1, 1). Высота равна диаметру венчика – 5,2 см. Венчик снаружи моделирован выкружкой, валиком и бороздкой, с внутренней стороны оформлен выступ. Яйцевидное тулово и основание в виде слегка выступающей плоской подставки разграничены слабо намеченной врезкой. На первый взгляд, боковая поверхность подставки воспринималась как плохо обработанный или недооформленный полувалик. Однако при более тщательном визуальном осмотре выявлены существенные детали, позволившие предположить, что работа не завершена мастером. Многочисленные насечки, больше похожие на зарубки, воспринимались

поначалу сколами, возникшими в результате пользования предметом и его долгого пребывания в неблагоприятных условиях. Помимо этого, небольшой участок боковой поверхности подставки стесан, а место заглажено, так что завершённый боковой профиль сосуда выглядит иначе. В центре дна, внутри остался след от сверла – конусовидное в профиле углубление диаметром ок. 4 мм. Неровности и сколы на внутреннем крае венчика также могут быть истолкованы по-разному: либо как свидетельство незавершённости или неудачи мастера, либо как признак активного использования, влияния времени и условий. Первая версия позволяет однозначно говорить о местном происхождении кубка. Это, в свою очередь, даёт информацию об инструментарии, мастерстве резчиков по кости в раннесредневековом Херсонесе.

Прямых аналогий кубку найти не удалось. Наиболее близки ему по форме, размерам, стилю исполнения костяные пиксиды (*bone puxides / bone puxis*), найденные при раскопках Сарачан [10, p. 232, fig. C,72-77]. Принципиальное отличие заключается в том, что донца пиксид были вставные.

На внутренней кольцевой выемке венчика просматриваются два неглубоких паза, расположенных друг против друга. Подобное конструктивное решение, а также косвенные аналогии предполагают использование крышки соответствующего размера. В связи с этим кажется вполне вероятным назначение кубка: как и пиксиды, он мог служить «коробкой» для сбрасывания игральные кости (*for tossing dice*) и их хранения [10, p. 232; 11, p. 62, fig. 37].

Датировать кубок можно только в комплексе с основным датирующим материалом цистерны. Это в какой-то мере согласуется с возможной датировкой двух из вышеназванных пиксид: *Late Roman to middle 7-th century* [10, p. 232].

Орудие труда

Квартал X «Б». Цистерна 4 во дворе усадьбы 2. Обработанная пястная кость представляет собой **трубку** (длина – 12,5 см, d – 3,5-3,8 см) с зеркально заполированной гладкой наружной поверхностью (рис. 1,5). Внутренняя поверхность заглажена, местами залощена так же, как и поперечные срезы. В отчете о раскопках за 1997 г. поделка названа «горлом бурдюка?» [2, л. 17], с чем нельзя согласиться. Скорее всего, это орудие труда типа ложила или «гладильника». Только трение кости о мягкие поверхности наподобие шерсти, меха, кожи может придать такую зеркальную гладкость поверхности. Следовательно, данное ложило использовали в домашнем текстильном или кожевенном производстве. Простота и доступность, с точки зрения материала, примитивных орудий труда делали возможным их повсеместное применение как в античности, так и в средневековье [5, с. 78-80; 6, с. 43, 122, 162, табл. III,12-17; 9, с. 82-84, рис. 39,2].

Принадлежности для игр

Квартал X. Цистерна 1 в помещении 4 усадьбы 1. В цистерне найдены 2 предмета этой распространенной группы вещей. Они характеризуют две разные игры и, соответственно, выглядят по-разному – фишка и пешка.

Фишка представляет собой линзовидный диск со слегка выпуклой внешней стороной (рис. 1,3). Ее размеры: d – 1,8x2 см, толщина – 0,4 см. В качестве сырья для ее изготовления использована роговая пластинка, вырезанная ножом. Края заглажены, обе поверхности отполированы. На тыльной стороне просматривается губчатая структура материала – следствие частого использования. На внешней стороне прорезанные ножом четыре пересекающиеся линии образуют восьмимилучевую звезду. Количество пересекающихся графических линий на каждой фишке свое, но фигурируют только три возможных числа: 2, 3 и 4. За счет дополнительного элемента – точки и ее местоположения – достигается разнообразие орнаментальных фигур. Единственное объяснение изображенных знаков напрашивается само собой – они обозначают достоинство фишки в игре. Подобные фишки и связанные с ними игры были известны в Херсонесе и далеко за его пределами и в античности, и в средневековье [13, с. 217-222, pl. 99, 1694-1699; 6, с. 84-86, 182, табл. XVIII, 2; 8, с. 92, рис. 5, 123-124; 14, с. 47-49, рис. 1, 2].

Пешка изготовлена предположительно из слоновой кости (рис. 1,2). Цилиндр с округлой вершиной выточен на токарном станке. Диаметр и высота почти одинаковы – соответственно 2,3 и 2,2 см. Поверхность идеально выровнена и зеркально отполирована. В центре, как и у других подобных образцов, высверлен канал на всю высоту фигурки, а затем полость закрыта другой заготовкой, не совпадающей по размеру. Только после соединения 2-х частей на верхнем и нижнем основании шахматной фигуры циркульным резцом были вырезаны концентрические окружности с точкой в центре. Последний этап в изготовлении пешки – окраска розовой краской, остатки которой заметны в линиях окружностей на обоих основаниях.

Пешки аналогичной формы, как и фишки, имеют широкий ареал и хронологию аналогий [10, р. 260, fig. N, 504-513; 13, р. 129, pl. 64, 875; р. 219, pl. 99, 1688; 15, с. 137-138, рис. 4, 7; 16, р. 77, 256-257, fig. 29, 296]. За исключением Коринфа, нижняя дата остальных находок приходится на VII в. [10, р. 260, fig. N, 504, 507-510; 15, с. 137, рис. 4; 16, р. 77, 256-257, fig. 29, 296]. Коринфские находки датированы римским периодом, при этом № 875 включен в раздел мебельной фурнитуры [13, р. 129, № 875, р. 219, № 1688]. В Херсонесе подобные пешки встречались в смешанных слоях и в слоях с материалом IX-XII вв. [12, л. 6-8]. В 2006 году при раскопках на участке базилики Крузе в Северо-восточном районе аналогичная фигура была найдена в четко датированном слое ранневизантийской засыпи [22, л. 5, 9, л. 101, рис. 106, л. 144, рис. 150, 1, л. 165, № 74]. Вырезали их в, основном, из обычной кости и рога. Поделки из слоновой кости были дорогими, а потому редкими.

Квартал X «Б». Цистерна 4 во дворе усадьбы 2. Последней поделкой, связанной, вероятно, с детской игрой в шарики, является маленький **шарик** диаметром 1,4 см (рис. 1,4). Он также выточен на токарном станке из слоновой

кости и тщательно отполирован. Шарик из слоновой кости почти такого же размера был найден в Коринфе в кувшине с монетами Феодосия I (379-395 гг.) [13, p. 222, № 1759, pl. 100].

Предметы-фиксаторы

В цистерне 4 во дворе усадьбы 2 найдены три изделия, которые, так или иначе, использовались в качестве фиксатора. Основу формы всех трех составляет стержень, доработанный и различающийся деталями в соответствии с назначением (предполагаемым использованием) предмета.

Высоким качеством исполнения, соразмерностью деталей отличается маленькая **булавка** с выточенной круглой головкой и украшающим валиком на одном конце и заостренным вторым концом (рис. 1,6). Сделана она из слоновой кости. Длина булавки – 3,8 см, диаметр головки – 0,5 см. Стержень короткий, утолщен в средней части. Поверхность булавки зеркально отполирована. Дополнительным декоративным элементом служат врезные окружности на валике и посередине стержня. Идеальность окружностей достигнута при помощи одновременного действия резца и токарного станка. Сохранившиеся остатки розовой краски говорят о том, что врезные линии были подкрашены. Такие булавки сохраняют свою форму на протяжении длительного времени [13, p. 177, pl. 79, 1263-1265; 10, p. 255-256, № 434-437; 8, с. 90, рис. 4,86-88, с. 101, кат. 86-88]. Материал, качество исполнения, использование розовой краски – все это сближает описываемый образец с игровой пешкой из этой же цистерны и наводит на мысль о едином авторстве.

Шпилька и застежка изготовлены из грифельной кости. Оба предмета объединяют стиль и техника исполнения, выразившаяся всего в двух операциях. Первоначально они были выструганы ножом, а затем посредством подрезания и подтески получили заданную форму. Вслед за этим их отшлифовали абразивом. Неровность и залоченность поверхности, грубоватость работы и в том, и в другом случае налицо. Вполне вероятно, что изделия, получив готовую форму, не были завершены, так как не прошли операцию полировки. С другой стороны, нельзя исключать тот факт, что они вполне устраивали заказчика своим незавершенным видом. **Шпилька для волос** представляет собой стержень с овальной головкой, вырезанный из единого куска (рис. 1,7). Длина – 9,3 см, d стержня – 0,4 см, d головки – 0,5 см, h головки – 0,8 см. Между головкой и стержнем врезкой обозначена граница, и в этом же месте стержень заузен. Другой конец шпильки, как и положено, заострен. Шпильки близкой формы датируются III-IV вв. н.э. [13, p. 283, pl. 118, 2304; 16, p. 54, 238-239, fig. 20, 182; 17, p. 239, 286, pl. III, 129, p. 297; 18, с. 144, 152, табл. II, 13-15; 20, p. 148, тип 6, p. 260; 21, p. 92, 263, taf. 47, 2611]. В типологии М. Внгу они включены во 2-ю группу с шаровидной головкой, тип I-II [11, p. 31-32, 154-157, pl. XVI-XIX, 157-188]. В 1975 г. во время раскопок западного некрополя Херсонеса, в склепе № 2 II-III вв. н.э. была найдена аналогичная шпилька (инв. № 14/36898) [19, л. 9, 12, 41].

Застежка использовалась, вероятно, для крепления узды, хотя не исключены и иные возможности ее применения (рис. 1,8). Оба конца стержня оформлены в виде «луковиц» (onion-shaped). В центре стержня сделан перехват. Длина застежки – 8,8 см, d стержня – 0,35 см, d головки – 0,6 см. Точной аналогии данному изделию найти не удалось. Можно провести параллель со шпильками, у которых на одном конце подобная головка-«луковка». Шпильки с биконической головкой («луковкой») составляют отдельный тип и считаются характерными для IV в. [11, type IX, p. 32, 165, pl. XXVII, 287-288; 20, type 13, p. 145, 150; 21, p. 96, 265, taf. 49, 2682, 2690, 2704, p. 266, taf. 50, 2709].

Костяные находки из цистерн, раскопанных в X и X «Б» кварталах Северного района Херсонеса в 1992 и 1997 годах, представляют интерес для исследования и подводят к следующим выводам:

1. Наличие конкретных костяных предметов в комплексах рыбозасолочных цистерн, засыпанных в конце VI – начале VII вв., позволяет зафиксировать их в границах позднеимперского–ранневизантийского времени. Существование в хронологическом контексте важно как для редких, так и широко распространенных массовых изделий.

2. Все предметы имеют готовую форму, позволяющую соотнести их с тем или иным функциональным назначением.

3. Каждый предмет индивидуален в своем назначении, что говорит о возможности широкого и разнообразного использования в быту такого материала, как кость, характеризует уровень и состояние этого вида ремесленного производства в позднеимперский–ранневизантийский период.

4. Практически готовая форма изделий дает представление о технике изготовления, количестве и последовательности ее операций в связи с каждым конкретным случаем. Наряду с простыми предметами, не требовавшими больших затрат времени, средств, полного технологического цикла для их изготовления, в цистерне оказались вещи, для которых необходимы были мастерство и сложные инструменты.

5. Представляется, что большинство костяных находок местного производства. Предметы из слоновой кости (?), скорее всего, попали в Херсонес со своими владельцами, или в качестве подарка.

6. Несмотря на высокий уровень техники и обработки, разнообразие продукции, косторезное ремесло не играло такой роли, как керамическое производство или металлообработка. Тем не менее, оно соприкасалось с различными сторонами производственной деятельности горожан и обслуживало различные бытовые потребности.

7. Цистерны благодаря изделиям из кости оказываются «хранителями» редких, подчас единственных образцов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

1. Рыжов С.Г. Отчет о раскопках кварталов X и X «А» в Северном районе Херсонеса в 1992 г. // НА НЗХТ. Д. № 3114.
2. Рыжов С.Г. Отчет о раскопках квартала X «Б» в 1997 г. // НА НЗХТ. Д. № 3344.
3. Изюмова С.А. Техника обработки кости в дяковское время и в Древней Руси // КСИИМК. 1949. Вып. XXX.
4. Кадеев В.И. Очерки истории экономики Херсонеса Таврического в I-IV веках н.э. Харьков, 1970.
5. Красильников К.И. Изделия из кости салтовской культуры // СА. 1979. № 2.
6. Петерс Б.Г. Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1986.
7. Шаманаев А.В. Технология обработки кости и рога в средневековом Херсоне: по материалам раскопок Портового квартала 2 // АДСВ. 1997. Вып. 28.
8. Романчук А.И. Изделия из кости в средневековом Херсоне // АДСВ. Свердловск, 1981.
9. Флерова В.Е. Резная кость юго-востока Европы IX-XII вв.: искусство и ремесло. СПб., 2001.
10. Gill M.V. The small finds // Excavations at Saraçhane in Istanbul. 1986. Vol. I. The Excavations, Structures, Architectural Decoration, Small Finds, Coins, Bones and Molluscs.
11. Выу М.Т. The bone objects of the Roman collection. Budapest, 1994.
12. Рыжов С.Г. Отчет о раскопках X «Б» квартала в Северном районе Херсонеса в 1994 г. // НА НЗХТ. Д. № 3220.
13. Davidson G. The Minor Objects // Corinth. Princeton, New Jersey, 1952. Vol. XII.
14. Пуцко М.Н. Резные кости из старых херсонесских находок // Byzantinoslavica. Prague, 1974. XXXV.
15. Станчева М. За някои технологични традиции обработката на кост през средните векове // Acta musei Varnaensis III-2. Българските земи през средновековието (VII-XVIII в.). Международна конференция в чест на 70-годишнината на проф. Александър Кузев. Варна, 12-14 септември 2002 г.
16. Aylon Etan. The assemblage of bone and ivory artifacts from Caesarea Maritima, Israel 1st-13th centuries CE. BAR International Series 1457. 2005.
17. Elefterescu Dan. Obiecte din os de la Durostorum. I // Pontica. 2008. XLI.
18. Владкова П. Костени тоалетни принадлежности от Нове // Известия на Исторически музей. Велико Търново, 1996. XI.
19. Зубарь В.М., Рыжов С.Г. Отчет о раскопках Херсонесского некрополя в 1975 г. // НА НЗХТ. Д. № 1778.
20. Ad Fines. Das spätrömische Kastell Pfy. Befunde und Funde // Archäologie im Thurgau 8.1. Thurgau, 2008.
21. Ad Fines. Das spätrömische Kastell Pfy. Katalog und Tafeln // Archäologie im Thurgau 8.2. Thurgau, 2003.
22. Ушаков С.В. Отчет о раскопках в Северо-восточном районе Херсонеса (базилика «Крузе») в 2006 г. // НА НЗХТ. Д. № 3860.

Андреева О. А.

**Костяные изделия из цистерн Херсонеса
(раскопки 1992 и 1997 гг.)**

Резюме

Статья представляет изделия из кости как часть ранневизантийских комплексов, исследовавшихся в X и X «Б» кварталах Северного района Херсонеса в 1992 и 1997 годах. В качестве сырья кость всегда была привлекательна для ремесленников Херсонеса своими свойствами, относительной доступностью, возможностью разнообразного применения. Это подтверждают восемь костяных изделий, обнаруженных в двух рыбозасолочных цистернах, засыпанных в VI – начале VII вв. Форма предметов разной степени сложности, она определяет их назначение и количество операций, потраченных на изготовление каждого. В своей работе ремесленники применяли хорошо известную технологию и необходимые орудия труда. Находки разделены на четыре группы в соответствии с их функциональным назначением. Шесть из восьми, в том числе и кубок, являются продукцией херсонесских мастеров. Материал, мастерство исполнения и декор отличают шахматную пешку и булавку от других предметов. Цистерны в X и X «Б» кварталах как закрытые комплексы и аналогии придали хронологическую определенность конкретным костяным находкам, подтвердили существование подобных форм и типов в IV-VI вв. и дополнили херсонесскую коллекцию новыми экземплярами.

Андреева О. А.

**Кістяні вироби з цистерн Херсонеса
(розкопки 1992 і 1997 рр.)**

Резюме

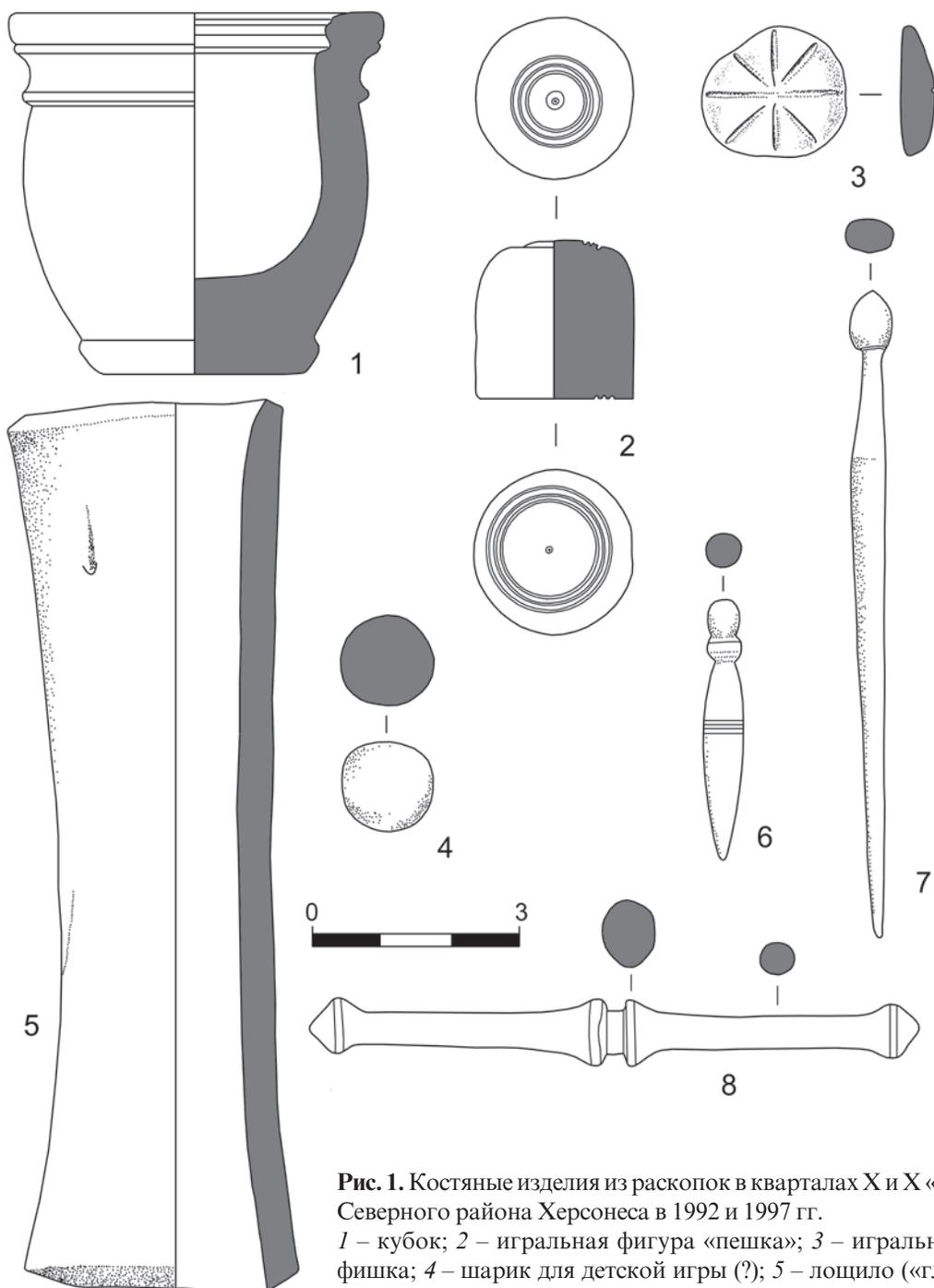
Стаття представляє вироби з кістки як частини ранньовізантійських комплексів, що досліджувалися в X та X «Б» кварталах Північного району Херсонеса в 1992 і 1997 роках. Як сировина кість завжди була приваблива для ремісників Херсонеса своїми властивостями, відносною доступністю, можливістю різноманітного вживання. Це підтверджують вісім кістяних виробів, виявлених в двох рыбозасолювальних цистернах, засипаних у VI – на початку VII ст. Форма предметів різного ступеню складності, вона визначає їх призначення і кількість операцій, витрачених на виготовлення кожного. У своїй роботі ремісники застосовували добре відому технологію і необхідні знаряддя праці. Знахідки розділені на чотири групи відповідно до їх функціонального призначення. Шість з восьми, у тому числі і кубок, є продукцією херсонесських майстрів. Матеріал, майстерність виконання і декор відрізняють шахового пішака і шпильку від інших предметів. Цистерни в X та X «Б» кварталах як закриті комплекси і аналогії додали хронологічну визначеність конкретним кістяним знахідкам, підтвердили існування подібних форм і типів у IV-VI ст. і доповнили херсонесську колекцію новими екземплярами.

Andreyeva O. A.

**Bone Objects from Chersonesian Fish-salting Cisterns
(Excavations of 1992 and 1997)**

Summary

The article presents bone objects as a part of early Byzantine deposits uncovered in 1992, 1997; they were investigated in X and X «Б» quarters of the Northern District in Chersonesos. As a raw material bone had always been attractive to craftsmen of Chersonesos due to their properties, relative accessibility, and the possibility of various applications. This is supported by findings of eight bone artifacts in two fish-salting cisterns buried in the 6th – early 7th centuries AD. The form of objects of varying difficulty, it defines their purpose and the number of operations spent on each bone ware. In their work craftsmen used the well-known technology and the necessary tools. The finds were subdivided into four groups according to their functional purpose. Six out of eight objects, including a cup, are products of Chersonese masters. Material, craftsmanship and décor distinguish a chess pawn and a pin from other objects. The cisterns in the quarter X and X «Б» as the closed complexes and analogies gave chronological specificity to the concrete bone finds, confirmed existence of similar forms and types in the 4th - 6th centuries AD and complemented Chersonesos collection with new specimens.

Рис. 1. Костяные изделия из раскопок в кварталах X и X «Б» Северного района Херсонеса в 1992 и 1997 гг.
 1 – кубок; 2 – игральная фигура «пешка»; 3 – игральная фишка; 4 – шарик для детской игры (?); 5 – ложило («гладильник»); 6 – булавка; 7 – шпилька для волос; 8 – застежка.